Иронический детектив

Лиза Кошелькова

Убийство по соседству



Иногда одно убийство может изменить всю жизнь...

Лиза Кошелькова

Убийство по соседству. Книга первая

«Автор»
2026

Кошелькова Л.

Убийство по соседству. Книга первая / Л. Кошелькова — «Автор», 2026

В Петербурге даже самые приличные дома хранят неприличные тайны.Виктория Ланская никогда не считала себя прирождённым сыщиком. Она просто обладала неприятной привычкой замечать то, что другие предпочитали не замечать, задавать неудобные вопросы и совершенно не умела проходить мимо чужих секретов.Но однажды обычное любопытство приводит её к расследованию загадочного убийства в соседнем доме.За безупречными фасадами, дорогими интерьерами и вежливыми улыбками скрываются старые обиды, семейные тайны, подозрительные знакомства и люди, которым явно есть что скрывать.Чем больше Виктория узнаёт о соседях, тем очевиднее становится: почти у каждого есть мотив, у некоторых — алиби, а у одного — очень веская причина молчать.Вместе со следователем Максимом Сергеевичем Орловым Виктории предстоит распутать клубок лжи и выяснить, кто превратил тихую жизнь приличного дома в настоящую криминальную историю.

© Кошелькова Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Добро пожаловать в приличное общество 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Лиза Кошелькова
Убийство по соседству. Книга первая

УБИЙСТВО ПО СОСЕДСТВУ
Книга первая

Глава 1. Добро пожаловать в приличное общество

В Петербурге есть дома, которые выглядят так, словно их строили не для людей, а для того, чтобы однажды стать памятниками чьей-нибудь несчастной семейной жизни.

Дом на Большом проспекте Петроградской стороны относился именно к таким.

Он был красив, стар, местами облуплен и обладал удивительной способностью заставлять жильцов чувствовать себя временными гостями в собственной квартире. Высокие потолки, тяжёлые двери, широкие подоконники и лестница, по которой можно было подняться на третий этаж, одновременно вспомнив молодость, все свои грехи и три поколения предков.

Я жила здесь уже шесть лет.

За это время я успела привыкнуть к скрипу половиц, капризам лифта и соседям, каждый из которых считал себя главным хранителем традиций дома.

Особенно последним.

Впрочем, я тоже не была образцом покладистости. Но, в отличие от некоторых, не пыталась объяснять окружающим, как им следует жить.

По крайней мере, до завтрака.

Утро началось с того, что мой будильник показал половину восьмого, хотя за окном уже вовсю шумел город.

Я посмотрела на него, потом на телефон.

— Предатель, — сказала я.

Будильник промолчал. Он вообще отличался редкой способностью не вступать в дискуссии, даже когда был неправ.

На кухне я поставила кофейник и открыла окно. Во дворе кто-то ругался с курьером, у мусорных контейнеров две женщины обсуждали ремонт крыши, а над крышами соседних домов медленно поднималось серое петербургское небо.

Обычное утро.

Я ещё не знала, что через несколько часов обычная жизнь закончится.

Не моя, разумеется. Я была жива, здорова и совершенно не собиралась умирать.

Пока.

В девять двадцать семь в дверь позвонили.

Я открыла и увидела Элеонору Борисовну.

Она стояла на площадке в длинном тёмно-синем пальто, с ярким шарфом и выражением лица, которое обычно появляется у людей, собирающихся сообщить нечто чрезвычайно важное.

— Дитя моё, — произнесла она вместо приветствия. — У нас неприятности.

— У кого именно?

— У приличных людей.

— Тогда я, вероятно, могу не беспокоиться.

Элеонора Борисовна сняла перчатки и прошла в квартиру, не дожидаясь приглашения.

— Не шути. У Григория Львовича вчера вечером был посетитель.

— У него часто бывают посетители.

— Этот был необычный.

— Чем?

Она посмотрела на меня поверх очков.

— Он не поздоровался с консьержкой.

Я задумалась.

В нашем доме подобное действительно могло считаться серьёзным нарушением общественного порядка.

— Может быть, человек торопился?

— В приличном обществе, Виктория, даже торопятся с достоинством.

Я налила ей кофе.

— И что же случилось?

Элеонора Борисовна поджала губы.

— Григорий Львович не вышел сегодня утром.

Я пожала плечами.

— Возможно, решил поспать.

— Он никогда не спал до десяти. У него привычка заводить часы на рассвете. Я слышала их каждое утро.

— Может быть, часы остановились.

— Виктория!

— Хорошо. Что-нибудь ещё?

Она помолчала.

— Дверь его квартиры приоткрыта.

Я поставила чашку на стол.

— Вы заходили?

— Разумеется, нет! Я воспитанный человек.

— Но заглядывали?

— Я проверяла, всё ли в порядке.

— Из коридора?

— Не будь занудой.

Я встала, взяла телефон и ключи.

Григорий Львович Воронцов жил этажом выше. Ему было шестьдесят два года, он занимался антиквариатом, коллекционировал старинные часы и относился к людям с той осторожностью, с какой другие относятся к инвестициям в сомнительные предприятия.

Мы не были друзьями.

Но несколько раз разговаривали. Однажды он помог мне разобраться с происхождением старинной фотографии, а я, в свою очередь, нашла для него бывшего владельца редкой вещи.

Он был неприятным человеком не всегда. Иногда — вполне терпимым.

А ещё он был жив.

По крайней мере, вчера.

На лестнице пахло полиролью и старым деревом. Элеонора Борисовна шла следом, громко шурша шарфом.

Дверь квартиры Воронцова действительно была приоткрыта.

Я остановилась.

— Вы уверены, что никто не входил?

— Уверена. Я стояла здесь минут десять.

— И никого не видели?

— Никого.

Я толкнула дверь кончиками пальцев.

— Григорий Львович?

Ответа не последовало.

В прихожей горел свет.

На полу лежала перчатка.

Я сделала шаг вперёд и увидела в глубине квартиры неподвижную фигуру.

Воронцов лежал возле письменного стола.

Рядом на боку стояла тяжёлая напольная лампа. На ковре темнело пятно, а на стене висели часы с маятником, который почему-то не двигался.

Я не сразу поняла, что смотрю на мёртвого человека.

Потом поняла.

И отступила.

— Элеонора Борисовна, вызовите полицию. И скорую.

Она побледнела, но телефон достала быстро.

Я больше не заходила в комнату.

На этот раз любопытство пришлось оставить за дверью.

Через несколько минут во дворе послышалась сирена.

А я смотрела на часы на стене.

Они показывали без четверти десять.

Мой телефон показывал девять сорок две.

И почему-то именно это несоответствие показалось мне первым по-настоящему неприятным обстоятельством.

Потому что часы Воронцова, насколько я помнила, никогда не отставали.

А теперь они остановились.

И кто-то явно хотел, чтобы мы обратили на это внимание.

Конец главы 1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.